

Исследование отраслевых географических терминов не представляется возможным в отрыве от сферы их существования. В современном терминоведении различают две сферы существования терминов – сферу фиксации (словари, глоссарии, тезаурусы) и сферу функционирования (научные, научно-публицистические, научно-технические тексты). Изучение терминологии необходимо проводить только внутри определенной системы, а вопросы, связанные с выявлением особенностей терминов, следует решать в терминологическом поле, т.е. в той сфере, где термин используется для выражения специального понятия. Именно в поле упорядоченное множество терминов имеет зафиксированные отношения между собой и отражает эти отношения между называемыми этими терминами понятиями.

Географическая терминология является неисчерпаемым источником пополнения как научной терминологии, так и лексического состава языка в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лотте, Д.С.. Как работать над терминологией / Д.С. Лотте // Основы и методы изучения терминологии. – М., 1968. – С. 39-48.
2. Мурзаев, Э.М. Очерки топонимики / Э.М. Мурзаев. – М., 1974. – 382 с.
3. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М., 1978. – С. 199.

ЭМОТИВНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ КОНЦЕПТЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Р. БРЕДБЕРИ «FAHRENHEIT 451»)

*Черникова Ирина Геннадьевна, аспирант Белгородского
государственного национального исследовательского университета*

Современный уровень развития когнитивной лингвистики обладает достаточным теоретическим и методологическим базисом для рассмотрения эмоциональных концептов в новом исследовательском ракурсе. По мнению В.И.Шаховского «концепт, в отличие от понятия, облигаторно имеет эмоциональную окрашенность, т.е. все концепты эмоциональны» [Шаховский 2008: 311].

Н.А. Красавский дефинирует эмоциональный концепт как «этнокультурно обусловленное, сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и / или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле слова) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [Красавский 2001: 47].

Известно, что эмоции имеют сложную структуру, репрезентированную различными языковыми единицами. Так, например, исследование

П.С. Волковой показало, что эмоции входят во внутреннюю форму как языка, так слова. Понятие «внутренняя форма языка» как экстралингвистический феномен в преломлении к репрезентации эмотивных концептов, позволило рассматривать эмотивность в качестве ядра диалектического взаимодействия внутренней и внешней формы языка и провести обоснование эмотивности условием организованности рефлексии, контролирующей поиск построения новых средств и орудий мыследействования [Волкова 1997: 6].

Для обозначения ментальных, эмоциональных состояний и процессов используют метафорические и метонимические переносы, которые формируют особый пласт средств выражения в современных языках как исследовательских конструктах. «При этом перенос значения по модели от физического процесса или состояния к внутреннему состоянию особенно часто наблюдается в языковых средствах, обслуживающих поле эмоциональности» [Клобуков 1997: 41] как один из значимых аспектов художественного концепта «характер человека».

В когнитивной сетке художественного текста эмотивные концепты реализуются в виде структурных художественных концептов, номинативные поля которых обусловлены индивидуально-авторской картиной мира писателя и сюжетной линией произведения, то есть их архитектоника зависит от комплекса субъективных факторов.

В данной статье рассматривается спектр фреймовых репрезентаций эмоций: *радость – удовольствие – наслаждение*, реализованных в произведении Рея Бредбери «Fahrenheit 451» (451 градус по Фаренгейту).

По мнению большинства исследователей, радость является одной из базовых эмоций. Удовольствие рассматривается как стремление, желание, удовлетворение потребности. Наслаждение определяется как высшая степень удовольствия [Ожегов 1999].

Если рассматривать эмоции *радость – удовольствие – наслаждение* (*joy – pleasure – enjoyment*) с точки зрения степени их проявления, то интегральный признак «интенсивность» в семантической структуре лексемы *удовольствие* реализуется в виде дифференциального признака «нейтральная», в слове *радость* – «низкая», а в лексеме *наслаждение* – «высокая» [Ильин 2008].

Подобные выводы можно сделать не только на основе научных работ психолингвистов, но и на основе данных толковых словарей, где *радость*, например, определяется как – чувство удовольствия, ощущения большого душевного удовлетворения.

Для того чтобы составить комплексную всеобъемлющую модель репрезентантов эмоции *радость – удовольствие – наслаждение* необходимо исследовать следующие компоненты когнитивной сетки текста:

- а) субъект,
- б) причинно-следственные связи,
- в) внутреннее состояние субъекта,

г) внешнее проявление эмоций субъекта.

Так, рассмотрение внешних проявлений эмоций выявило, например, что эмоции «радость» и «удовольствие» часто проявляются мимически:

'her face was slender and milk-white, and in it was a kind of gentle hunger that touched over everything' [Bradbury 2012: 7], 'later, going to sleep, he would feel the fiery smile still gripped by his face muscles, in the dark [Bradbury 2012: 5],

тогда как эмоция «наслаждение», как показывают исследования, реже проявляется мимически, то чаще репрезентируют причинно-следственную связь:

'It was a special pleasure to see things eaten, to see things blackened and change [Bradbury 2012: 3] и другие.

Выявление всех аспектов репрезентации эмоций *радость – удовольствие – наслаждение (joy – pleasure – enjoyment)* в когнитивной сетке текста представляет собой комплексный, многогранный исследовательский процесс, т.к. зачастую истинные эмоции могут быть завуалированы и изложены иносказательно:

'Montag grinned the fierce grin of all men singed and driven back by flame' [Bradbury 2012: 4].

Таким образом, репрезентация эмотивных художественных концептов, часть номинантов которых входит в номинативное поле концепта «характер человека», репрезентированного на страницах рассматриваемой нами англоязычной прозы, требует более детальной исследовательской проработки, которая направлена на комплексное описание психолингвистической специфики рассматриваемого явления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова, П.С. Эмотивность как средство интерпретации смысла художественного текста / П.С. Волкова. – Автореф. дисс... канд. филол. н. – Волгоград: ВГПИ, 1997.
2. Клобуков, П.Е. Метафора как концептуальная модель формирования языка эмоций / П.Е. Клобуков. – М: 1997. – Вып. 2. – С.41-47.
3. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография / Н.А. Красавский. – Волгоград, 2001 – 495с.
4. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2008. – 783 с.
5. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М: Азбуковник, 1999. – 944с.
6. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций / В.И. Шаховский. – М: Гнозис, 2008. – 416с.
7. Bradbury R. Fahrenheit 451 / R. Bradbury. – N-Y: Simon and Schuster, 2012. – 164 p.